

Глава 2

Ли Цзиньхуа, покачивая бёдрами, вошла во двор и принялась оглядывать дом старосты деревни. Она с незамужних времён его недолюбливала: вечно строит из себя важную персону, пользуется своим положением, ест досыта, а когда она проходила мимо, даже не предлагал угостить.

— Где мой гэ'эр? Уж не увёл ли его тот мужчина к себе домой?

Жена старосты деревни, видя её поведение, и так была зла, а услышав о трагической судьбе Линь Яня, и вовсе вскипела:

— «Твой гэ'эр»? Да как у тебя язык поворачивается так говорить? Они оба чисты, а ты, вместо того чтобы поинтересоваться, как твой гэ'эр после падения в реку, и поблагодарить парня, который его спас, ещё и клеветешь на них?!

Юноша в комнате слушал их перепалку. Он не ожидал, что семья старосты будет так добра к нему и станет за него заступаться лишь из-за давнего знакомства.

Мачеха была женщиной наглой. Слова жены старосты её ничуть не смутили, в то время как любой другой на её месте сгорел бы со стыда:

— Гэ'эр и нужен для того, чтобы получить за него выкуп. Он же не может работать, как мужчина. Теперь, когда он опозорен, если этот парень из семьи Лу не возьмёт на себя ответственность, гэ'эр так и останется на наших руках!

Староста деревни и его жена были ошеломлены такой логикой и на мгновение потеряли дар речи.

— Ты...

Но несколько женщин, стоявших у ворот и постоянно судачивших о деревенских делах, не сдержались и громко зашептались:

— Эта Ли Цзиньхуа, выйдя замуж, стала ещё большей негодяйкой.

— Ну да, вся в свою мать.

...

Их голоса были достаточно громкими, но женщина сделала вид, что не слышит, и продолжала

кричать:

— Мой гэ'эр — отличный работник! Так и быть, дайте пять лян серебра выкупа, и сегодня же можете забирать его домой...

Все вокруг были потрясены её наглостью. Хотя в округе хватало негодяев, такая, как она, была, пожалуй, первой.

— Ли Цзиньхуа, ты что, с ума сошла от жадности? За девушку выкуп — три лян серебра, в хороших семьях могут дать пять. А ты решила шантажировать студента Лу?

— Вот именно! Студент Лу спас этого гэ'эра, а она... Как можно за несколько лет замужества так потерять совесть...

— Эй, кто-нибудь позвал невестку Лу? Если они и вправду её шантажируют, что делать? Это же пять лян серебра!

— Пошли, пошли. Я видел, как парень из дома Второго Лу побежал к ним, скоро должны прийти...

Ли Цзиньхуа с безразличным видом продолжала:

— «Студент Лу»... Да у него, по-моему, судьба такая — родителей в могилу сводить. Родился — деда не стало. Не успел стать цзюйжэнем, как отца с бабкой уморил. Я слышала, и мать его нездорова. Пусть скорее женится на моём гэ'эре, чтобы отвести беду и оставить наследника, а то род Лу на нём и прерв... А-а-а!

Не успела она договорить, как её грубо оттолкнули в сторону.

За её спиной, бледный как полотно, стоял Линь Янь.

— Что ты несёшь?! Студент Лу спас меня! А ты хочешь меня продать! Мой отец знает об этом? Ты не боишься, что он спросит с тебя, когда вернётся?

В памяти «оригинала» отец был не так уж плох. Прежний юноша всё ещё надеялся на него, потому что отец, хоть и был молчалив, по крайней мере, не оскорблял его целыми днями, не заставлял работать до изнеможения и не бил, как мачеха. Линь Янь мысленно усмехнулся.

«Молчал в мелочах, молчал и в главном. Теперь, когда его собираются продать, отец, скорее всего, тоже промолчит»

И действительно, Ли Цзиньхуа презрительно хмыкнула:

— Твой отец? Если бы он не согласился, разве я посмела бы самовольничать?! Он отпустил тебя со мной, не собираясь видеть тебя снова. Так что молись, чтобы семья Лу согласилась тебя забрать, иначе ждёт тебя брак с тем пьяницей из деревни Шанван!

В груди Линь Яня что-то больно кольнуло. Он ослабел и пошатнулся, готовый упасть. Он действительно хотел ухватиться за студента Лу, но как ему выпутаться из этой ситуации? Он ведь всего несколько часов в этом мире.

Он не знал других его законов, не понимал здешних людей. Голова шла кругом, перед глазами всё поплыло. От гнева и отчаяния к горлу подступила кровь, и он выплюнул полный рот.

«Лучше бы я умер. Может, тогда вернулся бы в свой мир»

— Ах, гэ'эр Янь... Какое несчастье... — Жена старосты поддержала юношу. Всё-таки их семья была не из деревни Сяхэ.

Толпа вокруг зашепталась, но никто не вмешивался. В конце концов, это было их семейное дело.

— Дядюшка староста, не могли бы вы послать за старостой нашей деревни и за моим отцом? Я не верю... кхе-кхе... не верю, что мой отец так жесток...

— Эх, хорошо. Ты только не расстраивайся... Я сейчас же пошлю за ними. Наши деревни недалеко, не волнуйся, — вздохнул староста. Испокон веков всё решали родители, и если Ли Цзиньхуа и его отец согласны, то... эх...

— Паренёк Вэнь, живо в деревню Шанван! Позови их старосту и дядю из семьи Линь!

Ли Цзиньхуа испугалась, увидев кровь. Деньги ещё не получены, и если сегодня не удастся пристроить его в семью Лу, то эта дрянь должна дожить хотя бы до завтра, чтобы отправить его к тому пьянице.

Услышав, что юноша хочет позвать старосту и Линь Шу, она презрительно фыркнула:

— Зови своего отца, не поможет. Я же сказала, он согласен.

— Ох, Хромой Ван пришёл! Скорее, пусть он осмотрит этого гэ'эра! — Толпа расступилась. Хромой лекарь, с мешком трав из города за спиной, прихрамывая, вошёл во двор и замер, увидев происходящее.

— Почему он на земле сидит? Скорее уложите его, я осмотрю.

Линь Янь последние годы в доме отца плохо ел и спал, да ещё и постоянно тяжело работал. Его здоровье и так было подорвано, а теперь, после переохлаждения и нервного срыва, пульс стал совсем слабым.

Он смотрел, как лекарь с закрытыми глазами щупает его запястье.

«Если бы этот человек играл в кино в его мире, он бы точно стал знаменитым актёром»

Их взгляды встретились. Юноша моргнул. Хромой Ван понял сигнал и, как ни в чём не бывало, отвёл глаза.

— Этот гэ'эр... эх... боюсь, дела его плохи...

Матушка Лу и Лу Хэмин, протиснувшись сквозь толпу, вошли во двор как раз в тот момент, когда прозвучали эти слова. У Фань Лю сердце ушло в пятки, и она бросила укоризненный взгляд на сына.

— Кхе-кхе-кхе...

— Тело истощено, холод проник внутрь, да ещё и от потрясения кровью кашлянул... Эх... Спасти-то можно, но придётся приложить немало усилий. У меня есть половинка корня дикого женьшеня, вещь хорошая, да только дорогая.

Линь Янь, лёжа на земле, подыграл:

— Лекарь, подождите моего отца, он точно согласится заплатить.

Матушка Лу сначала подумала, что если гэ'эр окажется сносным, то можно было бы потратить несколько лян серебра и забрать его домой. Положение её сына тоже было незавидным.

Но, придя сюда, она услышала такое. Этот гэ'эр хоть и худ, но лицом приятен, а вот здоровье... Если он не сможет ни поднять тяжести, ни, что хуже, родить, то деньги будут потрачены впустую, да ещё и лишний рот в доме...

Эх... Фань Лю мысленно вздохнула.

А вот Лу Хэмин, заметив их тайные переглядывания, едва заметно нахмурился.

— Невестка Лу, раз уж ты пришла, давай обсудим выкуп за наших детей? Раз уж между ними

была близость...

— Ли Цзиньхуа, что ты несёшь?! До твоего замужества моя семья была к тебе добра! Сегодня мой Хэмин спас твоего гэ'эра, а ты, вместо благодарности, отвечаешь злом на добро?! К тому же, ты всего лишь мачеха, какое право ты имеешь решать его судьбу? Если хочешь торговаться, наша семья Лу будет говорить только с его отцом.

Матушка Лу, в одиночку воспитывавшая двоих детей, была женщиной доброй, но не из тех, кого можно было легко обидеть, иначе её давно бы съели с потрохами.

— Ладно, это дело не тебе, женщине, решать. Подождём, пока отец гэ'эра Яня и ваш староста придут. Жена, помоги-ка отнести гэ'эра Яня в дом, вон какой бледный...

Хромой лекарь, опершись на палку, встал и отошёл в сторону. Линь Янь к этому времени немного пришёл в себя и, опершись на руки, попытался встать. Но он лежал слишком долго, и когда выпрямился, у него потемнело в глазах, и он снова начал падать, но чья-то рука его поддержала.

— Осторожно.

Знакомый голос чуть не довёл юношу до слёз. Хоть мачеха и вывела его из себя до желания умереть, но вокруг были и хорошие люди, которые ему помогали.

— Эх, хорошо, что Хэмин успел подхватить. А-Лю, помоги мне отнести этого гэ'эра в дом, — крикнула жена старосты матушке Лу. На глазах у стольких людей она не смела больше позволять им прикасаться друг к другу.

Во дворе и за его пределами собралась толпа. Когда Линь Яня унесли, воцарилась неловкая тишина. Теперь оставалось только ждать его отца.

Юношу снова уложили на тот же кан. Он бессильно лежал на нём. Матушке Лу стало его жаль.

— Бедное дитя, полежи немного.

Жаль-то жаль, но хоть у её семьи и были кое-какие сбережения, младший ребёнок был ещё мал, а старшему нужно было учиться. Лишних денег, чтобы содержать ещё одного человека, у них не было.

Она уже собиралась выйти, как её окликнул слабый голос:

— Тётушка Лу...

— Дитя, зачем ты снова сел?

Линь Янь ухватился за протянутую ею руку. Он выглядел таким жалким. Сейчас у него не было другого выхода. Он понял, что положение гэ'эра здесь очень унижительно. Если он не заручится поддержкой, то, возможно, в одиночку и не выберется из этой глуши. Его единственный шанс — этот студент Лу.

Он — тот, кто, скорее всего, сможет выбраться из этих мест. Каким бы ни был его будущий путь, сейчас для него единственный выход — это семья Лу. Обманом ли, уговорами ли, но он должен попасть на этот корабль, чтобы у него было будущее.

— Тётушка Лу, не могли бы вы мне помочь? Вы знаете моё положение. Мой отец, даже если придёт, не заберёт меня. Я хочу разорвать с ним родственные узы. Но моя мать умерла... Моя мать умерла, и мне некуда идти. Деньги за выкуп я возьму у вас в долг и обязательно верну.

Линь Янь тяжело вздохнул и продолжил:

— Я знаю, что старший брат Лу в следующем году будет сдавать экзамен префектуры и в будущем добьётся больших успехов. Когда это случится, я обещаю не мешать и уйти, никто не узнает, и это не повлияет на будущую женитьбу старшего брата. Я понимаю, что ставлю вас в трудное положение, тётушка Лу, но у меня нет другого выхода... Я... кхе-кхе...

Он говорил со слезами на глазах и так сильно кашлял, что даже люди на улице слышали и сочувствовали, не говоря уже о Фань Лю, которую он держал за руку.

Слова отказа застряли у неё в горле, но и соглашаться она не хотела. Он говорил складно, но что, если в будущем он откажется от своих слов? К кому тогда идти за справедливостью?

— Ты, гэ'эр... эх... ладно. Если Хэмин согласится, я приму тебя.

Пусть сам разбирается с проблемами, которые навлёк. Но, зная характер своего сына — холодного, отстранённого и наотрез отказывающегося от сватовства, она была уверена, что тот не согласится.

<http://bllate.org/book/15978/1441367>